

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-АПГ12-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 сентября 2012 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Хаменкова В.Б.,
Горчаковой Е.В. и Ксенофонтовой О.А.

при секретаре

Голубевой Д.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Народного Собрания Республики Ингушетия на решение Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 июня 2012 года, которым удовлетворено заявление прокурора Республики Ингушетия о признании незаконным и недействующим пункта 2 статьи 28 Закона Республики Ингушетия от 8 июля 2004 года № 18-РЗ «О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., представителя Народного Собрания Республики Ингушетия Оздоева И.Д., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Народным Собранием Республики Ингушетия принят Закон от 8 июля 2004 года № 18-РЗ «О статусе депутата Народного Собрания Республики

Ингушетия», который официально опубликован в издании «Ингушетия» от 13 июля 2004 года № 76.

Согласно пункту 2 статьи 28 данного Закона в случае досрочного прекращения полномочий Народного Собрания депутат Народного Собрания получает единовременное денежное пособие, равное трехкратному размеру его ежемесячного денежного содержания на день прекращения депутатских полномочий.

Прокурор Республики Ингушетия обратился в суд с заявлением о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей приведенной нормы регионального закона.

В обоснование своих требований прокурор указал на то, что вопросы установления гарантий отдельным категориям работников относятся к полномочиям федеральных органов государственной власти и регулируются статьей 6 Трудового кодекса РФ, которая не предусматривает предоставление гарантий лицам в случае досрочного прекращения полномочий в виде единовременной выплаты в размере трехкратного ежемесячного денежного содержания.

По мнению прокурора, оспариваемая норма, принятая Народным Собранием Республики Ингушетия с превышением его компетенции, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» обладает коррупциогенным фактором.

Решением Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 июня 2012 года требования прокурора удовлетворены.

В апелляционной жалобе ставится вопрос об отмене указанного решения суда по мотиву его незаконности и необоснованности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

В соответствии с частью 1 статьи 13 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» гарантии депутатской деятельности устанавливаются конституцией (уставом) и законом субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем, статья 6 Трудового кодекса РФ предусматривает, что к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников).

Таким образом, полномочия по установлению дополнительных гарантий отдельным категориям работников отнесены к ведению федеральных органов государственной власти, следовательно, законодатель субъекта Российской Федерации не вправе осуществлять правовое регулирование в данной сфере.

Из этого следует, что компетенция субъектов Российской Федерации по установлению гарантий депутатской деятельности не может распространяться на регулирование трудовых отношений.

Данный вывод подтверждается также положениями части 2 статьи 64 Трудового кодекса РФ, не допускающей установления каких бы то ни было преимуществ при заключении трудового договора за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Поскольку при принятии оспариваемой прокурором нормы пункта 2 статьи 28 Закона Республики Ингушетия от 8 июля 2004 года № 18-РЗ «О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия» законодатель Республики Ингушетия превысил свои полномочия в области регулирования вопросов трудового законодательства, нарушив компетенцию федеральных органов государственной власти, вывод суда о её несоответствии федеральному законодательству следует признать правильным.

Утверждение в жалобе о том, что данное дело было рассмотрено незаконным составом суда, поскольку на момент рассмотрения дела срок полномочий судьи истек, является необоснованным.

В силу пункта 6 статьи 11 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 5 апреля 2005 года № 33-ФЗ) судья, полномочия которого прекращены в связи с истечением их срока, в случае, если он в установленном порядке не обратился в соответствующую квалификационную коллегия судей с заявлением о назначении на должность судьи, либо если соответствующая квалификационная коллегия судей отказала ему в рекомендации на должность судьи без ограничения срока полномочий, или судья, срок полномочий которого истек в связи с достижением им предельного возраста пребывания в должности судьи, продолжает осуществлять свои полномочия до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с его участием, либо до первого назначения судьи в данный суд.

Приведенная норма прямо предусматривала возможность осуществления полномочий судьей, чьи полномочия прекращены в связи с истечением их срока, до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с его участием.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 28 мая 2009 года № 768-О-О, данное законоположение обуславливает осуществление указанных полномочий четко определенным критерием - необходимостью завершить ранее начатое судебное разбирательство. Это исключает произвольное решение как вопроса о возможности того или иного лица осуществлять полномочия судьи, так и вопроса о сроке осуществления названных полномочий. Названная норма направлена на обеспечение неизменности состава суда и, соответственно, непрерывности судебного разбирательства.

Из материалов дела и представленных документов усматривается, что судья А [] рассмотревший данное дело, назначен на должность судьи Указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 405 на трехлетний срок полномочий.

Поскольку заявление прокурора об оспаривании пункта 2 статьи 28 Закона Республики Ингушетия от 8 июля 2004 года № 18-РЗ «О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия» было принято к производству 13 апреля 2012 года (л.д. 1), то есть до окончания срока полномочий судьи, не имеется оснований полагать, что настоящее дело было рассмотрено незаконным составом суда.

Иные доводы апелляционной жалобы основаны на неправильном толковании норм материального и процессуального права, примененных в данном деле, и законность принятого судом решения не опровергают.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 июня 2012 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу Народного Собрания Республики Ингушетия – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

